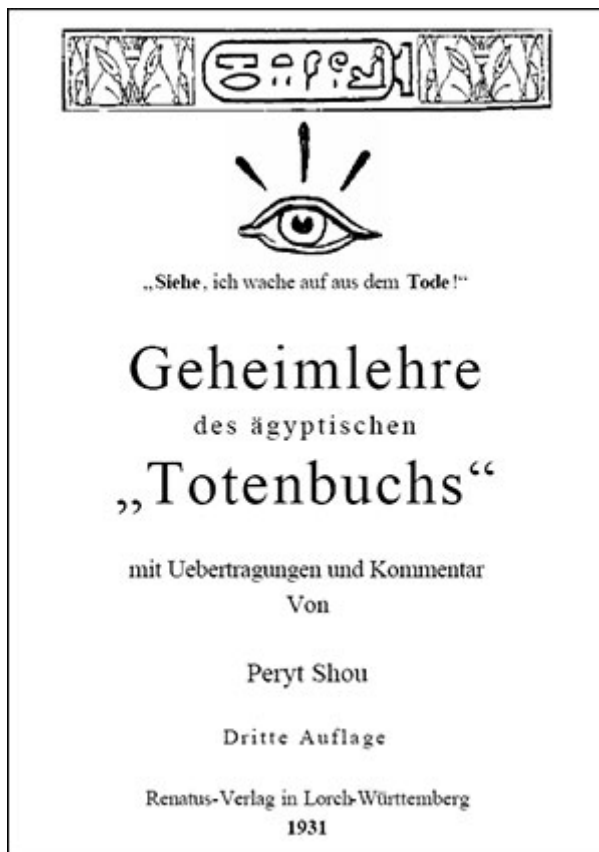

Андрей Кондратьев

Ожившая Книга Мёртвых: оккультная египтология Перита Шу

Альберт Христиан Георг Шульц (1873 – 1953), публиковавший свои работы под псевдонимом «Перит Шоу» или «Перит Шу», может быть назван продолжателем той германской эзотерической традиции, которая опирается на Одем и работает с одическими энергиями. Этим, собственно, и обусловлен псевдоним «Шу» или «Шоу» – так у египтян именуется Бог воздушно-астрального пространства, существующий между Небом (Нут) и Землёй (Гебом).

Шу или Шоу – это Бог северного ветра, традиционно изображаемый с поднятыми вверх руками¹. Эту позу, именуемую «руной МАН», Перит Шу рекомендует в своей книге «Духовное оружие нордического человека» как одну из важнейших «рунических асан»². Разработанная им система рунической йоги, более всего напоминающая «Runen-Gymnastik» Фридриха Марби³ или создание «кристалла Воли» по Горслебе-

¹ Helck, Wolfgang; Otto, Eberhard. Kleines Wörterbuch der Ägyptologie. 2. Aufl., Wiesbaden, 1970, S. 328 ff.; Кеес, Герман. Заупокойные верования древних египтян. От истоков до исхода из Среднего Царства. – СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 2005, с. 111 сл.

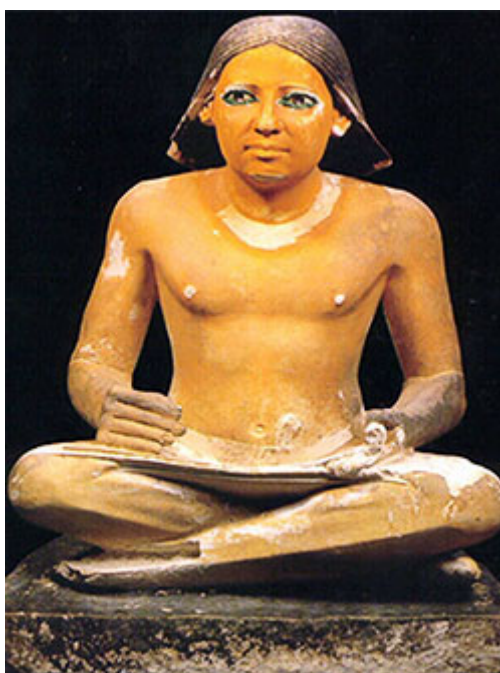
² Shou, Peryt. Die Geistes-Waffe des nordischen Menschen. Berlin, o.J., S. 27 ff.

³ Marby, Friedrich Bernhard. Rassistische Gymnastik als Aufrassungsweg. 2. Aufl., Stuttgart, 1997 (= 1935), 160 S.

ну⁴, мыслилась автором как особая метода «исцеления в Логосе»⁵, существующая во всех традициях, восходящих к единой Пра-религии. Отличные на уровне догматики и экзегетики, разные религиозные учения («христианские, иудейские, брахманические или египетские») совпадают на уровне эзотерики, каковой и является единая Пра-религия в двух её измерениях – позитивном и негативном.

Первую сторону Шу именует стороной Ареса (римского Марса). Это – «Пра-Огонь», «позитивная «Ares-Religion». Ей противостоит «религия Сатурна», «негативная и холодная религия иудеев», постоянно акцентирующая интеллектуализм. Совпадение двух полюсов органически невозможно, но зато их борьба, проходящая красной нитью через всю историю самых разных религий и культов, есть естественное следствие из «одической полярности», то есть, из различного направления тонких волн энергии Одем⁶. Вся история религиозных конфликтов превращается таким образом в битву разных оккультных школ, а духовная подоплёка битвы сводится к техникам владения Geistes-Waffe – духовным оружием потоков энергий. Главными из этих энергопотоков Шу называет три:

- М-волны = тонкая лучевая материя в сознании человека, «Свет Остары».
- R-волны = огненно-подвижная энергия **chre**, Марс-Арес.
- S-волны = кристаллизованная, застывшая энергия **stao**, Сатурн.

Древний египтянин, совершающий ритуальную практику

Органом восприятия всех этих волн в теле человека является эпифиз, Coronarium, или, как его называли древние египтяне, орган **Uz-hver**. Этот «Ich-Bin-Organ» есть гностический «Люцифер» и индийская «аханкара», точка самосознания Божествен-

⁴ Gorsleben, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit. Leipzig. 1930, S. 294 ff.

⁵ Shou, Peryt. Im Zeichen des Logos. Praktische Wiedergeburtsexerzitien und ihre Symbolik. 1933 (2. Aufl. 1953).

⁶ Shou, Peryt. Die Geheimlehre des ägyptischen "Totenbuches". 3. Aufl., Lorch-Württemberg, 1931, S. 8. (Панее книга публиковалась в виде цикла статей: Shou, Peryt. Das Totenbuch. // Zentralblatt für Okkultismus, 1914/1915, Jg. 8, H. 10, S. 578 ff; H. 11, S. 613 ff.)

ного Я (Ich-heit), превращающая низшие R-волны (страсть) и ещё более низкие S-волны (интеллект) в орудия проявления реализованной Божественности.

Аналогичную гностическую интерпретацию Люцифера (опять же, через этимологию и с привязкой к небесным энергиям) мы находим у Гвидо фон Листа. В «Праязыке Арио-Германцев и их Мистериальном Языке» Лист истолковывает это понятие по своей всегдашней методе, то есть, раскладывая его на первичные рунические составляющие. Получается следующая картина: «lucifer = lu – si – fe – er = Свет Порывистого Огня Всеобщей Жизни (Allebenssturmlicht) – Свет Огня Небесного, Духовная Вершина – порождение Изначального Огня – Воля к Изначальному Праву, то есть, светоносный огненный Бог порождения = Люцифер (именуемый также Фосфором или Хеосфором) или ариогерманский Локи»⁷. В теле человека «люциферический» орган Uz-hver является третьим глазом («оком Хора») и вместилищем высшего Разума – Буддхи. В рамках вселенской системы ему соответствует «око Ра», обозревающее весь «Океан Первозданного Свечения», коим заполнена каждая точка Планеты⁸.

Волны «Первозданного Океана», именуемого по-египетски «Нут», движутся в соответствии с имажинациями ока Ра, а «Мировой Дух витает над Изначальными Водами астрального света, и живые идеи восходят перед внутренним оком (Uz-hver)»⁹. Так оно было, по крайней мере, в Изначальные Времена, предшествовавшие собственно Творению. Но затем ситуация изменилась. Богу Ра надоело просто воображать несуществующую реальность, так что материя, бывшая до того лишь одной из возможных имажинаций, стала приобретать свойства Мудрости, подобающие одному лишь Богу.

Следующей стадией процесса Творения было то, что Божественный Дух отказался от блаженного покоя Плеромы и спустился вниз – в толщу некогда Им Самим вымышленной и затем опредмеченной и осмысленной материальности. С тех отдалённых пор всё «Творение есть продолжающаяся Жертва. В этом – значение жертвенного ритуала обоих <Верхнего и Нижнего – А.К.> Египтов. В животных жертвует собой Сам Бог; так же и человек, полностью это осознающий, приносит животных в жертву Божеству. Так он спасает материю»¹⁰. Такое, скорее христианско-гностическое, нежели египетское понимание материи («всё вещество есть кристаллизованный Дух, оно есть гробница Божества»¹¹) делает понятным последующее обращение Перита Шу к образу Христа. Обнаруживая в Египетской Книге Мёртвых «основные идеи христианства и его глубочайшие, ещё и сегодня для нас малопонятные изначальные истины»¹², немецкий эзотерик предлагает свою систему медитативных практик, включающую концентрацию на образе «Сына Божьего как Жреца и Жертвы»¹³. Во время этой медитации адепт должен представлять себе, что Сын Божий есть и Отец, и Мать. Он же есть Брат. Он нисшёл в наш мир из одной лишь Любви, из Субстанции Своего Отца, которая есть Causa Sui. Тут надлежит обращаться к «Сокрытой Силе», а затем читать формулы благословения Бога-Сына, не забывая при этом и о собствен-

⁷ List Guido von. Die Ursprache der Ario-Germanen und ihre Mysteriensprache. Wien. 1914, S. 299. Точно также с германским Локи связывает Люцифера и Теодор Фрич – в своём знаменитом трактате против Яхве-Шаддая. (Fritsch, Theodor. Der falsche Gott. Beweismaterial gegen Jahwe. 9. Aufl., Lpz., Hammer-Verlag, 1921, S. 61).

⁸ «Планета Земля есть мыслящая клетка Божества» - говорит Перит Шу (S. 39). «Мир есть единое живое существо» - говорит Ямвлих, также по поводу мистерий Египта (Ямвлих. О египетских мистериях. – М.: Алетейа, 2004, с. 131).

⁹ Shou, Peryt. Die Geheimlehre des aegyptischen "Totenbuches", S. 40.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid, S. 41.

¹² Ibid, S. 63.

¹³ Этот образ Богосыновства Шу обнаруживал не только в египетской, но также и в германской традиции: к примеру, в Эдде: Shou, Peryt. Das Zeichen des wiederkehrenden Menschensohnes in der Edda // Hag-All, 1930, Jg. 7, N. 6.

ном бытии в Субстанции (мотив «Аз есмь»: «Все гробницы этого мира суть места моего Рождения!»).

Далее следует интересная христология. Исходя из «Пир Эм Хару» (египетской Книги Мёртвых), Шу утверждает, что само понятие «Христос» происходит от египетского «Chresta-o». Так в начале этой книги обозначалась первая из стадий, которую после смерти проходит «Chu», то есть, «Светящийся». Это название «Chresta-o», сменившееся позднее именем «Christus», указывало на идеал самоспасения, бывший центральным в сотериологии египетского гностицизма¹⁴, а, по некоторым версиям, и в религии древних индоевропейцев¹⁵. Отсюда, по мнению Перита Шу, и происходят слова Спасителя: «Отче, в руки Твои предаю дух мой» (Лк. 23: 46). Перекликаясь с эзотерическими идеями египетской Книги Мёртвых, эти слова означали, что «Chrestos» (Chre-ustre, т.е., «Сильный Желанием», достигший силы творческого желания) собирается при перерождении заново войти в души мистов. В учении Перита Шу «Христос» рассматривался не как имя собственное, а скорее как особая вибрация (луч или звуковой поток), которая, достигая центра Uz-hveg, создаёт в нём новые жизненные волны (так называемые «М-волны»). Являясь фактически мистериальным именем, «Христос» расшифровывается через египетские иероглифы следующим образом: «Chre» означает принцип огненной подвижности, динамики, тогда как «stao» означает принцип статики, кристаллизации. В позднейшей египетской астрологии первый из этих принципов стал соотноситься с Марсом (Аресом, звуком «Р»), а второй отождествился с Сатурном (звук «Сат» или просто «Ст»). Интеллектуальный жар и стремление пробуждалось в первом и замирало во втором: Арес выступал в роли принципа страсти, а Сатурн – в роли принципа холодного интеллекта. Оба они совмещались во «Христе», в мистериальном имени „Hre-uSTao“, дававшемся после посвящения, то есть, после символического прохождения через смерть. Так достигалась полная интеграция разных возможностей человека, его внутреннего Огня и Льда, то есть, полярных начал страсти и интеллекта. Ставший «Христом» превращался в господина «того» и «этого», в духовного владыку «верхнего и нижнего Египта»¹⁶.

Бальзамирование Осириса

¹⁴ «Der erlöste Erlöser» - по формулировке Р.Райценштайна (*Reitzenstein, Richard. Die hellenistischen Mysterienreligionen. 1956, S. 69*).

¹⁵ «Если стремиться применить концепцию, подобную спасению, к изначальной индоевропейской сущности, то следует говорить скорее о самоспасении, но никогда о спасении через богочеловека, полубога или бога». (*Гюнтер, Ганс Ф.К. Индоевропейская религиозность. – Тамбов: Полюс, 2006, с. 23*).

¹⁶ *Shou, Peryt, S. 39-47.*

Технология передачи Логоса „Hre-uSTao“¹⁷ составляла, по версии Перита Шу, самую суть египетской ритуальной системы¹⁸. Возлагая на мумию умершего правую руку (сначала – на горловую «анкх»-чакру, а затем – на сердечную чакру «хнум»¹⁹), посвящаемый в мистерии визуализировал себя в виде Изиды, повторяя Tet-формулу, (то есть, мантру) «Ha-rij», и призывал дух умершего («Осириса») возвратиться из «страны Аменти» (мира смерти, расположенного на Западе). Целью всего было интегрировать различные состояния ума: сила мёртвого (КА) входила в адепта, и тогда он становился воскресшим при жизни. Разумеется, мумия при этом не воскресала²⁰, так как цель состояла лишь в работе с различными (солнечно-позитивными – осирическими и лунно-негативными – изидическими) энергиями, а итогом оказывалось вполне тантрическое превращение в Осириса. Так что уже жил не адепт, а Осирис в самом адепте – перефразирует Перит Шу «Послание к Галатам» (II: 20).

Когда душу охватывало чувство экстаза, в неё (вместе с «Пи-ионом», придававшим ей силу Луны²¹) нисходил так называемый «сейриотический яд», повышавший чувствительные способности. Этот «яд» исцелял душу ультрафиолетовым светом и выводил на так называемое «астральное табло» скрытую (бессознательно-криптомнезическую) сторону Эго. Техника сейриососа (от «Сириуса», где, по версии Перита Шу, находится астральное Пра-Солнце²² и «усыпальница мистов») устраняла препоны времени и давала выход в миры Высшего Логоса, родовой памяти и «Света Остары» (авестийской Уста-вайти, или египетской Хре-Устре). Это, собственно, и есть тот самый ультрафиолетовый луч (Предвечные Воды, или Нут), к восприятию которого предназначен центр Uz-hver – отличительная примета всех представителей шестой корневой расы. Все, в ком брезжит Uz-hver – это больше, чем просто рабы своего рассудка, это – «дети светящегося эфира»²³, восходящие в благодати и в познании земных и космических соответствий.

Что касается Благодати, то она есть не просто «светящаяся любовь», но также и особая магическая субстанция. По-египетски «Chont» или «Gnade» по-немецки – это для Перита Шу одно и то же слово, и в эзотерическом смысле он толкует его как единство трёх основных моментов, символ трёх сфер, троичного Света Божественного Неба:

- Высшее Я, Ego. Планета Юпитер, Бог Амон = Ch = звук Ju.
- Планета Венера = звуки On, Wou.
- Планета Сатурн = звуки Set, tat = DE = T.

G-NA-DE и CH-ON-T суть словесные указания на единство трёх Логосов. Эта теория «тройной Благодати», восходящая к построениям поздних неоплатоников (особенно

¹⁷ Далее отождествлённого со штайнеровским «Christus-Impuls» (Shou, Peryt, S. 74 ff.). О нём см.: ANTHROPOS. Опыт энциклопедического изложения Духовной науки Рудольфа Штайнера. Т. I, Разд. 1- 4. – Сост. Г.А.Бондарев. – М.: ИОИ, 1999, с. 196-208.

¹⁸ Об этом же пишут многие современные эзотерики, например, Друнвало Мелхиседек, по версии которого суть мистерий Школы Левого Глаза Гора состояла в том, чтобы перейти «от обычного сознания к Сознанию Христа». (Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна Цветка Жизни. Том 2. – М.: София, 2005, с. 367 сл.).

¹⁹ Этих чакр, по версии Шу, признавалось в египетской традиции не 7, а 9. (Shou, Peryt, S. 36).

²⁰ В отличие, скажем, от ритуала телестики (воскрешения статуй), бывшего главным египетским ритуалом в оккультной египтологии Джордано Бруно. (Йейтс, Фрэнсис Амелия. Джордано Бруно и герметическая традиция. – М.: НЛО, 2000).

²¹ Ibid, S. 20.

²² На тему Центрального Солнца (или Пра-Солнца) Шульц написал отдельную книгу: Shou, Peryt. The Mystery of the Central Sun from scientific and metaphysical viewpoints.

²³ Ibid, S. 82.

– Прокла и Дамаския Диадеха), явным образом перекликается со всем, что до этого говорилось про волны космических энтелехий, воздействующие на человека. Наряду с Высшим Логосом (Ишварой-Иисусом, Осирисом, М-волнами) в человеке проявлены также активности Хора (высшего манаса, или R-волн), а также Сета (низшего манаса, S-волн, холодной окостеневшей рациональности).

Гор, убивающий Сета

Главная битва есть битва Осириса с Сетом, то есть, с асурами или «Сынами Тьмы»²⁴. На примере «египетского посвящённого Иисуса, ставшего Христом»²⁵ Перит Шу показывает, что в самом имени Иисуса было сокрыто указание на «одическую полярность»: вместе с позитивным слогом «Hjeh» (Ja), означающем в эзотерике Книги Мёртвых «Бесконечное Время», в имени Иисуса присутствовал также слог sus = nup = nsu (Nein), указующий на Святой Дух и «Бесконечное Пространство». Это были как бы «две извечные силы души» – сила вечного Ja, представленная Эоном и сила вечного Nein в лице эфирного «Sausen»²⁶ Божественного Ветра. В результате получается всё та же триадическая система, которую мы уже видели в как минимум трёх вариантах: волновом (M, R, S), ментальном (Буддхи, разум, ratio) и египетском (Осирис, Хор, Сет). По этой модели разбираются и уравниваются Иисус (Hjeh-Nun-Saeh), Хамса (Ha-on-sa), Иоанн (Jo-hann-es) и Дионис (Dy-on-ys). Эти паралингвистические откровения более всего напоминают арманические построения Горслебена, видевшего, к примеру, в имени «Бога воинств» Саваофа указание на троичность Божественного Начала (Це-Ба-От как Зевс-Баал-Од, Тевт-Бальдр-Один или Тиу-Баал-Адонай). В своей монументальной работе «Золотой Век Человечества» Рудольф Йон Горслебен выстраивает следующую триадологию:

Первая Ипостась: Tat, Tet, Thiu, Teut, Zeus, Ziu, Deus, Djaus, Dyans, Dzyan

Вторая Ипостась: Bal-(dur), Baal, Beel, Bel, Wal, Wel, Al, El, иногда также Bar.

²⁴ Ibid, S. 21.

²⁵ Ibid, S. 62, 64, 76; Подробнее христология Шу изложена в книге: *Shou, Peryt. INRI – Über den wirklichen Ursprung des Christentums. 1921.*

²⁶ Шума, свиста (нем.).

Третья Ипостась: Od, Odh, Odhin, Odem, Atem, Atman, Adam, Adonai²⁷.

Однако если Горслебен видит во всём принцип «Рождения-Бытия-Умирения ради Возрождения», то Перит Шу, (входивший с Горслебеном²⁸ в так называемый «инсбрукский круг» тевтонских эзотериков), видит в третьем начале триады синтез первого и второго. Это было бы совершенное гегельянство, если бы Перит Шу не заявлял также о превосходстве Осириса, Буддхи и М-волн, что сбивает с толку и наносит ущерб довольно стройной концепции.

При всём своём «духовном конструктивизме», Шульца отличает подчёркнутый волюнтаризм в выборе как объектов (любой из «остатков Пра-религии» здесь одинаково интересен и ценен), так и методов сопоставления. Там последние данные физики и медицины ставятся в один ряд с тонкими мирами, а призывы возродить египетские мистерии чередуются с корректными ссылками на Шампольона и Масперо. Так же и языки: от египетского «Нјећ» – лишь полшага до немецкого «Ja», и наш автор делает эти полшага, подобно пишущему ныне лингвисту Н.Вашкевичу, для которого «слова русского языка исчерпывающим образом объясняются через арабский, арабский язык объясняется через русский, все другие языки объясняются либо через русский язык, либо через арабский»²⁹.

В 1927 году Шульц специально съездил в Египет, побывал у Гизы, несколько раз обошёл вокруг Сфинкса... Он полагал, что истоки подлинного христианства, равно как и подлинного розенкрейцерства следует искать именно там. В своих путевых заметках, опубликованных в оккультном журнале «Белое знамя», Шульц говорит о вечно юной душе человека – той душе, которую египтяне называли «Хью» (Hju) – то был ликующий возглас, призыв, обращённый к Свету и Пробуждению. Имя Хеопса (Хью-Фу) Шульц также выводит отсюда, добавляя, что этрусские путешественники позаимствовали слово «Хью» в форме «Ju-ve», а Моисей – в виде «Jahve»³⁰. Даже Парцифаль – и тот, по мнению Шу, происходит из Северного Египта (в форме «Pig-uz-hvag», означающей «Явление Ока Хора» и идущей вместе со всей граальской легендой из Северной Африки – в Испанию, и лишь затем уже – в Южную Францию³¹).

В отличие от мистиков арманической школы (Гвидо фон Лист, Рудольф Йон Горслебен) свою произвольную филологию Шу не ставит в соответствие даже с законом «Entstehen-Sein-Vergehen», не говоря уже о пресловутом «правиле контекста». Высшая ценность нордического человека – это Воля, и всю ритуальную систему Египта Шульц со ссылками на Ницше и Шопенгауэра трактует как «Изначальную Волю к Самопознанию». Да, это – волюнтаризм. «Изначальная Воля – это таинство мироздания, как его понимает вся арийская философия (Платон, Августин, Шопенгауэр и др.). Эта Воля может пониматься как просто сила, то есть, в своём сугубо техническом аспекте, однако при этом она всё равно будет оставаться излучением интеллигильного или духовного Принципа, Основы Мира. В Новом Завете эта мироутверждающая Воля зовётся «Телема» (произносится также «селема», то есть, «Воля»), а ветхозаветное понятие «целем» из первой книги Моисея (1: 27), также в действительности, являющееся индогерманским, означает «образ» Божий, по которому был сотворён человек. В Вагнеровском смысле резкой границы между Волей как техникой и Волей как «религиозным озарением» не существует»³². В момент инициации

²⁷ *Gorsleben, Rudolf John. Hoch-Zeit der Menschheit. Leipzig. 1930, S. 155.*

²⁸ А также Карлом Марией Вилигутом (1866-1946), Вернером фон Бюловым (1870-1947), Фридрихом Тельчером (1871-1949), Эмилем Рюдигером (1885-1952) и др.

²⁹ *Вашкевич Н.Н. Симия. Прояснение смысла слов, поступков, явлений. – М.: Белые альвы, 2006, с. 4.*

³⁰ *Shou, Peryt. Sphinx und Neugeist // Die Weiße Fahne, 1927, Jg. 8, H. 10.*

³¹ *Shou, Peryt. Die Geheimlehre des ägyptischen "Totenbuches". S. 54.*

³² *Shou, Peryt. Die Geistes-Waffe des nordischen Menschen. Berlin, o.J., S. 30.*

эта Воля, объективацией которой является и само человеческое Я, должна достичь апогея и охватить сама себя; *Sogonarium* (как «Ich-Bin-Organ») при этом предельно «включён», а рассудок – предельно «выключен» – добавляет Шульц с присущим ему техницизмом. Далее начинается работа с Логосами, погружение в Первоматерию Мыслей Божиих, именуемую по-египетски «Нут», а по-немецки «Ostara».

[Велесова Слобода, 2008 г.](#)